

ПОЗЫВНОЙ «ПАРКИ»

На СВО воюет женщина, покинувшая «райский сад» Европы

Наталья ДРЁМОВА

Софья Васильевская служит в спецназе «Ахмат» МО РФ. Когда год назад она пришла сюда, то почувствовала себя... на своём месте. Армейская жизнь с её субординацией, строгой дисциплиной, готовностью выполнять приказы подошла идеально. Странно, конечно, слышать от молодой красивой женщины, что её «новый дом» — здесь, в зоне СВО.

Софья шутит, что о её жизни можно книгу написать, и будет это, скорей всего, детектив в трёх томах. Или... не очень шутит. Потому, что пережить ей пришлось много, и однажды резко всё изменить ради того, во что она верит. Об этом с ней и поговорили «АиФ-Крым».

«НАС ПЫТАЛИСЬ ЛОМАТЬ»

— Когда вы столкнулись с тем, что вас воспринимали как неровню?

— Родилась я и выросла «практически в России»: в латвийской Латгалии, которая является бывшей Витебской губернией. До развала Советского Союза говорили здесь по-русски, смотрели российские телеканалы, «питаюсь» больше новостями России, нежели Латвии.

А потом оказалось, что нас, жителей Латгалии, в Риге не очень-то любили, воспринимали «третьесортными», не совсем своими. Когда я переехала туда работать — лет шестнадцать мне было, сразу это ощутила. Вот это неприятие, кризис в самой стране, подтолкнули к решению уехать. Хотелось бы в Россию — но тогда это было очень сложно. Мне предстоял путь, как и многим выходцам из бедных европейских стран, к богатым «соседям». Тогда чуть ли не вся Прибалтика ехала в Англию, а я выбрала Германию.

— В какой момент вы поняли, что всё-таки эта страна вам не стала домом?

— Сразу после «Крымской весны», в 2014-м — это событие бурно обсуждали эмигранты из постсоветских стран. А спустя несколько месяцев случилась первая атака ВСУ на Донбасс. Я этот день никогда не забуду, поскольку у меня там были знакомые — и в Германии были выходцы из Донецка. Помню, зашла в учреждение в Мюнхене, где работала девушка из Донецка: она плачет, говорит: «У нас война началась». Для меня эта новость была такой же важной и «больной», как если бы война началась в моём доме.

Тогда пришло осознание, что я не согласна с позицией, которую заняла европейская страна. Я видела ложь, которой через СМИ кормили европейцев. В телесюжетах показывали советские танки в Афганистане, утверждая, что российские войска осаждают Киев. Видела я, как возвращался нацизм, который сегодня уже никак не ма-

Фото: личный архив Софьи Васильевской.

Софья Васильевская с командиром и «душой батальона» котом Барклаем.

скируется. Уже началась первая волна русофобии.

Тогда и поняла, что живу в неправильном государстве. Нас стали ломать, заставлять отказываться от своих убеждений. Если ты за Россию, за Путина, за Донбасс — ты «неправильный» человек. И дискриминацию по национальному признаку — а маркером была моя русская фамилия — я чувствовала не раз.

НА СВО НЕ МЕСТО ДЛЯ СЛАБЫХ И ДЛЯ ЖЕНЩИН В ЦЕЛОМ. СУЩЕСТВУЮТ ДАЖЕ ПРЕДРАССУДКИ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ. НАХОЖДЕНИЕ В ОКРУЖЕНИИ ВОЕННЫХ И В НЕСТАНДАРТНЫХ ПОРОЙ УСЛОВИЯХ, ТРЕБУЮТ ВЫСОКОГО УРОВНЯ ХЛАДНОКРОВИЯ. УМЕНИЯ ДЕРЖАТЬСЯ НА ТОМ ЖЕ УРОВНЕ, КАК И НАШИ СУРОВЫЕ МУЖЧИНЫ.

— Почему всё-таки покинули Европу?

— Когда туда после начала СВО повалили украинские беженцы, я уже несколько лет как жила в Австрии. И тут открылась новая глава моей жизни. Латвия как раз перешла к громкой фазе «войны с мёртвыми», массово снося памятники советским воинам-освободителям. Я записала видео, высказав свою позицию, упомянув, что стыжусь быть гражданкой этой страны.

И началось. Мною занялись латвийские спецслужбы. Меня уволили с работы, личные данные, вплоть до домашнего адреса, выложили в открытый доступ. Стали выселять из квартиры, на меня натравили украинские группы — я опасалась, что однажды меня подкараулят и будут «вразумлять» уже не словами. Поэтому собралась — и тихо уехала. Благодаря содействию посольства Республики Беларусь в Вене, получила статус беженца.

ПАДАТЬ СПИНОЙ ВПЕРЕД

— Как оказались на Донбассе?

— Сначала приезжала как волонтер, привозила гуманитарную помощь. Потом осталась,

работала на местном телевидении. Весь этот ужас, который переживал Донецк, я разделяла с ним. Как и местные, привыкала к такой жизни. Когда ты утром пьёшь кофе, и прислушиваешься, по звуку примерно определяя, в каком районе был «прилёт». Потом крестишься, и говоришь: «Слава Богу — не сюда!»

Уехать до конца СВО не могла.

Хотели положить цветы на могилы легендарной «Корсы» — замкомандира артиллерийского подразделения, и других героев Донбасса. И едем как раз мимо того самого ресторана: оттуда дым, надрывно кричит женщина. «Прилёт» случился минуту или две назад...

Был случай, когда я ездила в качестве наблюдателя на выборах в Мелитополь и Энергодар, в марте прошлого года. Я проспала, будильник телефона почему-то не сработал. Когда меня разбудили, ещё собиралась какое-то время. А подъехали к Энергодару, нам сообщили: на избирательный участок прилетел дрон. А если бы выехали вовремя — как раз находились бы там...

ТРИ БОГИНИ СУДЬБЫ

— Как стали военнотрудовой?

— С военными я общалась часто. С ребятами я каталась, снимала, но с моим статусом белорусского беженца вступить в ряды вооружённых сил РФ было вообще невозможно. В сентябре прошлого года я пришла в «Ахмат» волонтером. Мы поговорили с командиром подразделения, и генерал-лейтенант Апти Алаудинов понял, насколько мне важно именно здесь, в зоне СВО, приносить пользу. Он сделал всё, для того, чтобы я стала служить.

Мне кажется, разглядел и мои сильные стороны, которые могут пригодиться. Мне не нужно обстреливать дроны и ходить на штурм. У меня, как у помощника замполита, другие задачи, другая работа. Подробнее, к сожалению, рассказать не могу.

— Чем ещё женщины могут заниматься в зоне СВО?

— У нас в подразделении есть девушки, пусть и немного. Все — яркие личности, больше всего их в медслужбе. Есть девушки — операторы БПЛА, наработка та-

ких умений вообще от пола не зависят. В пресс-службе работают девушки.

— Какой у вас позывной, почему выбрали именно такой?

— Позывной — «Парки»: сразу все три богини судьбы из античной мифологии. Я изначально нахожусь в такой «теневой» ситуации, наблюдаю, изучаю, анализирую — часто меня не видно. Сначала хотела взять позывной «Тень», но он уже был занят.

— Что-то удивило вас в военной жизни?

— Я бы сказала, поразило. То, насколько тщательной может быть организация всего. Командир моей батальонной тактической группы «Салют» — у него и позывной такой же, очень молодой. Но очень строгий и требовательный, педантичный, организованный. Все эти качества на линии боевого соприкосновения драгоценны. От того, насколько детально будет продумана и проработана каждая операция, зависят жизни наших бойцов. Когда всё продумано, просчитано, просто ставится задача — и выполняется.

— Трудно ли женщине на СВО?

— Конечно, это не место для слабых и для женщин в целом. Существуют даже предрассудки по этому поводу. Нахождение в окружении военных и в нестандартных порой условиях, требуют высокого уровня хладнокровия. Умения держаться на том же уровне, как и наши суровые мужчины. Очень помогает, что ко всем, вне зависимости от звания и пола, одинаково уважительное отношение.

— Насколько резким видите контраст между зоной СВО и мирной жизнью?

— В отпуске сначала радуешься. А потом приходит осознание какой-то несправедливости. Будто попала к людям, живущим на другой планете: многие не понимают, за что сражается страна, некоторые вообще не хотят этого знать, отстраняются. Как-то я из Москвы в Курск возвращалась, была в форме — видела косые взгляды в мою сторону. Мне показалось это диким, странным. Может, мы с сослуживицей в один из отпусков доберемся до Севастополя, до Крыма — здесь очень красиво, хочется много чего посмотреть, и прошлым люди дорожат.

А в зоне СВО как раз — «как дома». Всё ясно, понятно, рядом единомышленники, практически родные люди.

КСТАТИ

В спецназе «Ахмат» часто родственники и служат. Приходят сыновья вслед за отцами, братья — родные, двоюродные, за братьями. Был случай, когда девушка — волонтер или журналист познакомилась с бойцом, завязались отношения, они поженились. Есть примеры, когда вместе служат муж и жена.